А. А. ЧУПРОВЪ.

О ПРІЕМАХЪ ГРУППИРОВКИ

СТАТИСТИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

Отдѣльный оттискъ
изъ «Извѣстій С.-Петербургскаго Политехническаго Института»
за 1904 г. Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.

Пров 38-

29502

Печатано по распоряженію Совѣта СПБ Политехническаго Института

О пріемахъ группировки статистическихъ наблюденій.

А. А. Чупрова.

Вопросъ о выборѣ основаній для соединенія въ группы (въ статистическія массы) зарегистрированныхъ изслѣдованіемъ единичныхъ фактовъ занимаетъ центральное мѣсто при построеніи плана научной разработки статистическихъ данныхъ. Останавливаясь на той или иной системѣ группировокъ, лицо, подготовляющее статистическое изданіе, предрѣшаетъ уже въ значительной мѣрѣ всю дальнѣйшую судьбу собранныхъ наблюденій; неудачная группировка способна лишить издаваемые матеріалы, какъ бы точны и богаты содержаніемъ они ни были, всякой научной и практической цѣнности. Этотъ шагъ является, такимъ образомъ, однимъ изъ наиболѣе отвѣтственныхъ въ дѣятельности статистическаго учрежденія, предпринимающаго новое изслѣдованіе. Для того, чтобы не сдѣлать могущей оказаться роковой ошибки, необходимо ясно представлять себѣ и тѣ запросы, съ которыми обратятся къ выпускаемымъ въ свѣтъ таблицамъ и теоретикъ-ученый и общественный дѣятель, тѣ требованія, какимъ должна удовлетворять разработка наблюденій для того, чтобы, не оставляя неиспользованными добытыхъ обслѣдованіемъ фактовъ, но и не перегружая вниманія безконечной массой сырого матеріала, быть въ состояніи приводить къ опредѣленнымъ рѣшеніямъ намѣчаемыхъ жизнью проблемъ. Положеніе было бы не слишкомъ затруднительнымъ, если бы статистическая методологія стояла на высотѣ своихъ задачъ. Къ сожалѣнію, современная теорія статистическаго метода не въ силахъ дать общихъ указаній

принципіальнаго характера, исходя изъ которыхъ статистикъ-практикъ могъ бы спокойно останавливать свой выборъ на той или иной схемѣ разработки въ увѣренности, что ожиданія лицъ, заинтересованныхъ въ его трудахъ, не будутъ обмануты. Плохо разбираясь въ своихъ самыхъ общихъ проблемахъ, не имѣя установившагося отвѣта даже на вопросъ о логическихъ функціяхъ статистическаго метода, статистическая теорія только на нашихъ глазахъ начинаетъ давать ясный отчетъ въ изучаемыхъ статистикой закономѣрностяхъ, въ ихъ отношеніи къ причинности и вѣроятности, и далека еще отъ того, чтобы, переходя къ выводу слѣдствій изъ намѣченнаго себѣ круга задачъ, предложить раціональное построеніе деталей статистическихъ способовъ изслѣдованія. Одна лишь область статистической мысли успѣла принять болѣе законченныя формы—статистика смертности. За послѣднее поколѣніе, преимущественно трудами Кнаппа, Бекера, Цейнера, Лексиса и Борткевича, старые, на ощупь найденные пріемы изученія смертности были очищены путемъ теоретическаго анализа и вылиты въ стройную, раціонально обоснованную систему. Въ статистикѣ смертности надо быть въ настоящее время плохо знакомымъ съ спеціальной литературой, чтобы колебаться при выборѣ основныхъ методовъ работы: смыслъ и взаимныя отношенія различныхъ совокупностей живущихъ и умершихъ; задачи, для рѣшенія которыхъ могутъ служить тѣ или иныя изъ нихъ; значеніе различныхъ характеристикъ смертности—выяснены настолько точно, что для человѣка, способнаго отчетливо мыслить, почти не остается возможности крупныхъ ошибокъ. Въ послѣднее время дѣлаются попытки распространить эти раціональныя построенія и на статистику брачности и рождаемости. Но ни общей теоріи, приложимой ко всякаго рода статистическимъ проблемамъ, ни спеціальной теоріи методовъ изслѣдованія, примѣняемыхъ въ иныхъ отдѣлахъ статистики кромѣ демографіи, мы пока не имѣемъ. Между тѣмъ потребность въ раціональномъ обоснованіи пріемовъ работы чувствуется повсюду. Съ большой настоятельностью ощущается она, между прочимъ, нашей земской статистикой.

Первые годы земскимъ статистикамъ было не до методологическихъ колебаній; слишкомъ много силъ уходило на усовершенствованіе способовъ наблюденія, слишкомъ захватывалъ непосредственный творческій интересъ къ раскрывавшимся передъ изслѣдователями картинамъ почти невѣдомой дотолѣ русской экономической дѣйствительности; ограждало отъ рефлексіи и единство общаго міросозерцанія. Но въ 90-хъ годахъ земская статистика вовлекается въ конфликтъ марксистскихъ и народническихъ идей; столкновеніе противоположныхъ взглядовъ на русскую жизнь, обосновываемыхъ нерѣдко на однихъ и тѣхъ же статистическихъ матеріалахъ, противорѣчіе выводовъ изъ однихъ и тѣхъ же наблюденій заставляютъ глубже задуматься надъ вопросомъ о причинахъ малой убѣдительности аргументовъ и критически отнестись къ употребляемымъ пріемамъ изслѣдованія и доказательства. Начинается раздумье надъ способами раскрыть то, что совершается въ дѣйствительности, такъ, чтобы разномыслію не оставалось мѣста. Статистики-практики начинаютъ пытаться замѣнить старые, переставшіе удовлетворять пріемы изслѣдованія разнообразными новыми. На статистическихъ съѣздахъ вопросы методологическіе выдвигаются на видное мѣсто, впереди всѣхъ вопросъ о пріемахъ группировки статистическихъ наблюденій. Но въ результатѣ оживленнаго обмѣна мнѣній получается лишь убѣжденіе въ недостаточности примѣняемыхъ методовъ для полнаго разрѣшенія тѣхъ задачъ, которыя общество ставитъ статистикѣ; старые пріемы дискредитируются; новыхъ, способныхъ объединить всѣхъ, не находится. Между тѣмъ жизнь не ждетъ, статистическія наблюденія идутъ своимъ чередомъ, а если и пріостанавливаются, то по причинамъ, независящимъ отъ теоретическихъ сомнѣній въ большей или меньшей цѣлесообразности тѣхъ или иныхъ методовъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ насущнѣйшей потребностью нашей земской статистики является возможно скорѣе разобраться въ нарушающихъ ея спокойное развитіе методологическихъ сомнѣніяхъ. Къ выясненію наиболѣе цѣлесообразныхъ типовъ разработки матеріаловъ и должны быть

направлены въ настоящее время главныя усилія теоретической мысли. Однимъ изъ первыхъ шаговъ на этомъ пути долженъ быть пересмотръ существующихъ системъ группировки статистическихъ наблюденій съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ тѣмъ задачамъ, къ изслѣдованію которыхъ ихъ приходится примѣнять. Эта подготовительная работа и составляетъ главнѣйшее содержаніе помѣщаемыхъ ниже очерковъ.

§ 1. Группировка крестьянскихъ хозяйствъ по надѣлу и вопросъ о малоземельѣ.

Группировка крестьянскихъ хозяйствъ по размѣрамъ надѣльнаго землевладѣнія пользовалась до послѣдняго времени большимъ расположеніемъ нашихъ статистиковъ, какъ пріемъ изслѣдованія вопроса о вліяніи малоземелья на жизненный строй русской деревни. Между тѣмъ въ условіяхъ русской экономической жизни, при общинномъ землевладѣніи, эта группировка представляется весьма несовершенной съ методологической точки зрѣнія. Цѣль ея—поскольку она не ограничивается чисто описательными задачами—разбить крестьянскую массу на группы по степени обезпеченности надѣльной землей съ тѣмъ, чтобы путемъ сравненія многои малонадѣльныхъ группъ выяснить зависимость различныхъ экономическихъ явленій отъ большей или меньшей неудовлетворенности нужды крестьянства въ землѣ. Но, именно, въ этихъ видахъ группировка хозяйствъ по абсолютнымъ размѣрамъ землевладѣнія даетъ намъ очень мало: однѣ и тѣ же 15 десятинъ могутъ съ избыткомъ покрывать потребности семьи въ четыре, пять душъ и быть далеко недостаточными для семьи въ 12, 15 человѣкъ; съ другой стороны, 20 дес. въ рукахъ семьи въ десять душъ не многимъ лучше обезпечиваютъ ее, нежели 10 дес. семью въ пять душъ. Группировка по абсолютнымъ размѣрамъ землевладѣнія ведетъ, словомъ, къ цѣли лишь при условіи, что размѣры семьи не стоятъ въ непосредственной связи съ размѣрами землевладѣнія. Но это предположеніе для Россіи, и именно для на-

дѣльной земли, очевидно недопустимо. Община, какъ въ томъ случаѣ, когда передѣлы совершаются по потребительнымъ нормамъ, такъ и тамъ, гдѣ они производятся по нормамъ производительнымъ, устанавливаетъ при каждомъ передѣлѣ для всѣхъ хозяйствъ приблизительную пропорціональность размѣровъ надѣльнаго землевладѣнія и величины семьи; за время между передѣлами пропорціональность эта болѣе или менѣе нарушается, но даже за очень долгіе промежутки времени она не сглаживается вполнѣ. Эта зависимость размѣровъ семьи отъ величины хозяйства (или, точнѣе, величины хозяйства отъ размѣровъ семьи) выражена настолько рѣзко, что сказывается даже при группировкѣ по надѣлу хозяйствъ не отдѣльной общины, а цѣлаго уѣзда или губерніи. Для примѣра возьмемъ Воронежскую губернію (Сводный Сборникъ, стр. 333):

Группы хозяйствъ, имѣющихъ на дворъ	Душъ обоего пола на одно хозяйство:
< 5 дес.	5,05 = 100
5—15 „	6,50 = 129
15—25 „	8,91 = 176
> 25 „	12,63 = 250

Ясно, что при этихъ условіяхъ группировка хозяйствъ по ихъ абсолютнымъ размѣрамъ не отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ: хозяйства, характеризуемыя одной и той же степенью интенсивности изучаемаго фактора, распредѣляются по разнымъ категоріямъ, а въ одну и ту же группу попадаютъ хозяйства, совершенно различныя по степени обезпеченія надѣльной землей. Въ самомъ дѣлѣ, въ каждой губерніи, въ каждомъ уѣздѣ встрѣчаются общины многонадѣльныя и общины малонадѣльныя. Но въ богатой землей общинѣ сравнительно мелкая семья получаетъ столько земли, сколько въ бѣдной общинѣ отводится лишь семьямъ очень крупнымъ: при среднемъ землевладѣніи въ одну десятину на душу обоего пола (и при передѣлѣ по ѣдокамъ) лишь семьи въ десять душъ и болѣе получатъ въ надѣлъ не менѣе десяти десятинъ, тогда какъ въ общинахъ, имѣющихъ на душу двѣ

десятины, десяткомъ десятинъ будутъ владѣть уже семьи о пяти душахъ, семьѣ же въ десять душъ достанется двадцать десятинъ. Соединяя въ одну группу хозяйства даннаго размѣра изъ разно надѣленныхъ общинъ, мы смѣшиваемъ, слѣдовательно, завѣдомо не однородные съ нашей точки зрѣнія элементы. Чтобы убѣдиться, велика ли вносимая этимъ неточность, я произвелъ примѣрные подсчеты по Бобровскому уѣзду Воронежской губерніи. Для всего уѣзда мы имѣемъ:

Группы хозяйствъ, имѣющихъ на дворъ.		Душъ обоего пола на одно хозяйство.	
< 5 дес.		5,1 = 100	
5—15 „		6,6 = 129	
15—25 „		10,0 = 196	
25—50 „	> 25 дес.	14,9 = 292	15,0 = 294
> 50 „		17,4 = 341	

Разсмотримъ ближе хотя бы группу хозяйствъ, имѣющихъ отъ 5—15 дес. Въ среднемъ она характеризуется семьей въ 6,6 душъ, но эта средняя получается черезъ сложеніе очень разнородныхъ данныхъ: сюда входитъ нѣсколько хозяйствъ изъ двухъ общинъ крестьянъ собственниковъ съ надѣломъ менѣе 0,5 дес. на душу, эти хозяйства имѣютъ среднюю семью въ 12,9 человѣкъ; входящія въ разсматриваемую группу хозяйства крестьянъ дарственниковъ имѣютъ среднюю семью въ 11,4 душъ; изъ двухъ общинъ крестьянъ государственныхъ съ надѣломъ 0,5—1 дес. входитъ группа хозяйствъ съ средней семьей въ 10,2 души; съ другой стороны десять общинъ государственныхъ крестьянъ съ надѣломъ въ 2—3 дес. даютъ рядъ хозяйствъ, имѣющихъ въ среднемъ лишь 5,6 душъ. Въ слѣдующей группѣ хозяйствъ съ 15—25 дес. земли средняя семья состоитъ изъ 10 душъ. Въ этой средней слиты: группа семей о 22,7 душахъ изъ общинъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ менѣе 1 дес. на душу; группа хозяйствъ крестьянъ собственниковъ о 13,2 душахъ изъ общинъ, имѣющихъ 0,5—1 дес.; группа семей о 8,4 душахъ изъ общинъ государственныхъ крестьянъ,

имѣющихъ отъ 2 до 3 дес. на душу обоего пола. Аналогичные подсчеты, произведенные для повѣрки по Задонскому уѣзду Воронежской губерніи и Болховскому и Карачевскому уѣздамъ Орловской губерніи, даютъ совершенно ту же картину.

Легко сообразить, до какой степени эта неоднородность сравниваемыхъ группъ спутываетъ всѣ выводы. Допустимъ, что изучаемое нами явленіе,—напримѣръ, распространенность внѣ-надѣльныхъ арендъ, поскольку она характеризуется высотой процента арендующихъ дворовъ,—находится въ самой тѣсной обратной связи со степенью обезпеченности крестьянства надѣльной землей или, другими словами, что крестьяне прибѣгаютъ къ арендѣ земли исключительно изъ нужды. Допустимъ сверхъ того, что въ предѣлахъ каждой общины надѣльная земля распредѣлена между дворами строго пропорціонально размѣрамъ семьи, такъ что всѣ хозяйства каждой отдѣльной общины представляются совершенно одинаково обезпеченными землей. Въ этомъ, чисто гипотетическомъ, случаѣ процентъ арендующихъ дворовъ во всѣхъ одинаково надѣленныхъ общинахъ будетъ одинъ и тотъ же для всѣхъ группъ хозяйствъ, а для разно надѣленныхъ общинъ онъ будетъ правильно падать съ ростомъ надѣла. Посмотримъ теперь, какую картину дастъ при этихъ условіяхъ интересующая насъ группировка хозяйствъ цѣлой территоріальной единицы по ихъ абсолютнымъ размѣрамъ. Не трудно убѣдиться, что картины могутъ быть самыя разнообразныя: рядъ величинъ процента арендующихъ дворовъ можетъ получиться и падающій съ ростомъ хозяйства, и возрастающій; возможно также, что не будетъ замѣтно никакой правильности *). Дѣло въ томъ, что высота процента

*) Среди 16 рядовъ, приводимыхъ проф. Н Карышевымъ, который не считаетъ невозможнымъ пользоваться этой группировкой, въ двухъ случаяхъ (Елецкій и Трубчевскій уѣзды Орловской губ.) рядъ получается возрастающій, въ 10 случаяхъ (Таврическая губернія; Михайловскій у. Рязанской губ; Ставропольскій и Бузулукскій уѣзды Самарской губ.; Тамбовскій, Кирсановскій, Шацкій и Спасскій уѣзды Тамбовской губ.; Золотоношскій и Кременчугскій уѣзды Полтавской

арендующихъ дворовъ въ каждой группѣ будетъ зависѣть отъ относительнаго числа, въ которомъ войдутъ въ нее дворы изъ богатыхъ и изъ бѣдныхъ землей общинъ. Если въ данномъ уѣздѣ въ многонадѣльныхъ общинахъ средняя семья мелкая, такъ что въ этихъ общинахъ сравнительно много малыхъ хозяйствъ, а въ малонадѣльныхъ общинахъ средняя семья крупная, то рядъ получится возрастающій; онъ будетъ убывающимъ въ противоположномъ случаѣ Для большей ясности разсмотримъ ариѳметическую схему. Пусть въ нашемъ уѣздѣ имѣется три группы общинъ: съ надѣломъ въ 1 дес. на душу, съ надѣломъ въ 2 дес. и съ надѣломъ въ 3 дес. Пусть каждая группа заключаетъ въ себѣ по 600 хозяйствъ. Предположимъ, что въ группѣ общинъ съ надѣломъ въ 1 дес. 75% хозяйствъ арендуетъ внѣ-надѣльную землю; въ общинахъ съ надѣломъ въ 2 дес. процентъ арендующихъ дворовъ пусть будетъ равенъ 50%, а въ общинахъ съ надѣломъ въ 3 дес. 25%. Предположимъ, что въ первой группѣ общинъ (съ надѣломъ въ 1 дес.) хозяйства группируются по величинѣ такъ, что изъ 600 дворовъ лишь 100 получаютъ меньше 5 дес., что 200 дворовъ получаютъ отъ 5—10 дес., а остальные 300 дворовъ имѣютъ болѣе 10 дес.: такъ какъ мы принимаемъ, что распредѣленіе земли въ пре-

---

губ.) падающій; наконецъ въ 4 случаяхъ рядъ сперва поднимается, а затѣмъ падаетъ (Карачевскій и Кромскій уѣзды Орловской губ., Лубенскій и Гадячскій уѣзды Полтавской губ.). (См. Карышевъ, Крестьянскія внѣ над. аренды, стр 127—138).

Для иллюстраціи можно привести слѣдующіе три ряда:

Таврическая губернія.			Орловская губернія.	
Группы дворовъ по количеству надѣльной земли на работника.	% арендующихъ дворовъ.	Группы дворовъ по количеству надѣльной земли на дворъ.	% арендующихъ дворовъ. Елецкій уѣздъ.	Кромскій уѣздъ.
< 5 дес.	64,1	< 1 дес.	30,1	33,3
5—10 „	55,3	1— 3 „	41,0	48,9
10—15 „	50,6	3— 5 „	41,0	53,8
15—30 „	43,5	5—10 „	44,1	60,9
>30 „	26,8	10—15 „	44,1	64,8
		15—20 „	45,6	60,3
		>20 „	46,1	43,5

дѣлахъ общины вполнѣ равномѣрно, то всѣ 600 дворовъ представляются равно нуждающимися въ чужой землѣ и потому въ каждой изъ трехъ группъ имѣется 75% хозяйствъ, прибѣгающихъ къ арендѣ. Пусть въ общинахъ второй категоріи на каждую изъ группъ хозяйствъ приходится по 200 дворовъ; въ силу тѣхъ же соображеній, что выше, мы должны принять, что во всѣхъ трехъ группахъ ровно половина хозяйствъ арендуетъ внѣ-надѣльную землю. Наконецъ, пусть въ третьей группѣ общинъ 300 дворовъ получаютъ земли меньше 5 дес., 200 дворовъ отъ 5 до 10 дес. и 100 дворовъ болѣе 10 дес. Если мы теперь образуемъ черезъ смѣшеніе общинъ всѣхъ трехъ типовъ группы хозяйствъ по размѣрамъ надѣльнаго землевладѣнія для всего уѣзда, то получимъ для процента арендующихъ дворовъ рядъ, возрастающій съ ростомъ надѣла; именно, въ группѣ дворовъ, имѣющихъ менѣе 5 дес., внѣ-надѣльную землю будутъ арендовать 250 хозяйствъ изъ 600, въ группѣ отъ 5—10 дес. арендующихъ дворовъ будетъ уже 300 изъ 600, а въ высшей группѣ ихъ будетъ на тѣ же 600 цѣлыхъ 350. Допусти мы, напротивъ, что въ общинахъ малонадѣльныхъ относительно перевѣшиваютъ малыя семьи, а въ общинахъ многонадѣльныхъ семьи большія, то мы получили бы въ конечномъ результатѣ для процента арендующихъ дворовъ *при совершенно тѣхъ же исходныхъ данныхъ относительно связи внѣ-надѣльной аренды съ обезпеченіемъ крестьянства надѣльной землей* рядъ нисходящій. Мы видимъ, такимъ образомъ, что даже при допущеніяхъ, самыхъ благопріятныхъ для изслѣдуемой гипотезы обратной связи внѣ-надѣльной аренды со степенью обезпеченности надѣломъ, поуѣздная группировка хозяйствъ по абсолютнымъ размѣрамъ можетъ дать въ зависимости отъ вполнѣ чуждыхъ вопросу моментовъ (именно, отъ причинъ, опредѣляющихъ величину семьи въ богатыхъ и бѣдныхъ общинахъ: отъ семейныхъ дѣлежей и т. д.) картину, на первый взглядъ прямо противорѣчащую исходному положенію. Аналогичнымъ разсужденіемъ можно убѣдиться, что въ случаѣ, если бы связь внѣ-надѣльныхъ арендъ съ обезпеченіемъ надѣльной землей была прямая, т. е. если бы хо-

рошо обезпеченные своей землей крестьяне арендовали больше и чужой, поуѣздная группировка хозяйствъ по надѣлу могла бы дать и рядъ падающій. А разъ это такъ, то какую бы картину эта группировка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ни являла, мы не можемъ заключать ни о прямой, ни объ обратной зависимости процента арендующихъ дворовъ отъ высоты обезпеченія надѣльной землей. Другими словами: группировка дворовъ по надѣлу въ томъ видѣ, въ какомъ она сейчасъ примѣняется, какъ пріемъ изслѣдованія внѣ-надѣльныхъ арендъ не имѣетъ ни малѣйшей цѣны.

Я не буду останавливаться на доказательствѣ того, что и для изученія иныхъ сторонъ экономической дѣйствительности группировка эта даетъ столь же мало. Замѣчу лишь, что въ особенности непригодна она для заключеній о распространенности капиталистическихъ тенденцій въ крестьянской средѣ. Нерѣдко разсуждаютъ такъ: если мы возьмемъ для какого нибудь уѣзда группу многонадѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, напр., дворовъ имѣющихъ болѣе 25 дес. надѣльной земли, то увидимъ, что въ этой группѣ много дворовъ прирендовываетъ землю какъ у своихъ же сосѣдей-крестьянъ, такъ и на сторонѣ, внѣ-надѣльную; мы увидимъ также, что не мало дворовъ пользуется наемными рабочими, что, съ другой стороны, въ этой группѣ очень много хозяйствъ, продающихъ хлѣбъ; отсюда выводъ, что въ русскомъ крестьянствѣ существуетъ значительная группа хозяйствъ, которыя, несмотря на свое богатство землей, арендуютъ землю и на сторонѣ, обрабатываютъ эту землю при помощи наемнаго труда, а продукты земледѣлія поставляютъ на рынокъ. Необоснованность этого вывода очевидна. Разсматриваемая группа многонадѣльныхъ дворовъ слагается, вѣдь, изъ весьма разнородныхъ элементовъ. Возможно, что арендуютъ землю одни дворы, рабочихъ нанимаютъ другіе, а хлѣбъ продаютъ третьи. Тѣ многосемейные дворы, которые попадаютъ въ эту группу изъ малонадѣльныхъ общинъ, прибѣгаютъ, быть можетъ, къ арендѣ для удовлетворенія своихъ собственныхъ надобностей; хлѣбъ же продаютъ тѣ дворы, которые попадаютъ въ эту группу изъ богатыхъ землей общинъ при ма-

ломъ семейномъ составѣ, такъ что надѣлъ даетъ имъ хлѣба больше, чѣмъ нужно для себя; наконецъ, рабочихъ нанимаютъ преимущественно дворы, которые въ силу случайныхъ причинъ, напримѣръ въ силу невыгоднаго половаго и возрастнаго состава семьи, не достаточно обезпечены рабочей силой для того, чтобы управиться съ большимъ надѣломъ, а сдавать землю въ аренду по тѣмъ или инымъ соображеніямъ не находятъ удобнымъ. Числа остаются и при этомъ предположеніи все тѣ же, но какъ измѣняется ихъ смыслъ! Здѣсь не мѣсто, конечно, разбирать, которая изъ гипотезъ болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Важно лишь подчеркнуть, что группировка по надѣлу не можетъ дать отвѣта на вопросъ.

Но если группировка дворовъ по абсолютнымъ размѣрамъ надѣльнаго землевладѣнія въ томъ видѣ, какъ она примѣняется обычно, представляется научно безплодной, то при помощи сравнительно несложныхъ дополненій она можетъ быть сдѣлана вполнѣ практичной. Тѣ же особенности общиннаго землевладѣнія, которыя заставляютъ отвергнуть ее, даютъ исходную точку и для построенія новой ея формы. Методологическая непрактичность разсматриваемой группировки обусловливается, какъ мы видѣли, тѣмъ, что въ каждую группу хозяйствъ входятъ изъ разнонадѣленныхъ общинъ весьма разнородные элементы. Но, если мы будемъ брать общины одинаково надѣленныя, то этотъ источникъ ошибокъ устранится: въ предѣлахъ каждой группы общинъ хозяйства даннаго размѣра будутъ предоставляться равно обезпеченными землей, а сравненіе группъ хозяйствъ съ однимъ и тѣмъ же размѣромъ надѣльнаго землевладѣнія, но взятыхъ изъ разныхъ группъ общинъ дастъ намъ возможность съ полной точностью установить вліяніе большей или меньшей обезпеченности крестьянина надѣльной землей на всѣ интересующія насъ экономическія явленія. Конечно, той силы, которую могла бы сообщить выводамъ непосредственная группировка хозяйствъ по количеству надѣльной земли на душу, наши заключенія имѣть не будутъ, такъ какъ, съ одной стороны, намъ неизбѣжно придется соединять въ одну группу

общины, не вполнѣ одинаково надѣленныя, а съ другой стороны, и въ каждой отдѣльной общинѣ распредѣленіе земли въ дѣйствительности далеко не такъ равномѣрно, какъ мы принимали. Но группировка по количеству надѣльной земли на душу, не говоря уже о томъ, что для уѣздовъ, описанія которыхъ закончены изданіемъ, о ней не можетъ быть и рѣчи, представляется не вполнѣ отвѣчающей требованіямъ въ другихъ отношеніяхъ.

Комбинаціонныя таблицы, къ которымъ приводятъ высказанныя выше соображенія, должны бы имѣть слѣдующій видъ *):

Группы общинъ, имѣющихъ на 1 душу обоего пола надѣльной земли.	Группы хозяйствъ, имѣющихъ надѣльной земли.
< 1 дес.	< 5 дес.
	5 — 15 дес.
	15 — 25 дес.
	> 25 дес.
1 — 2 дес.	< 5 дес.
	5 — 15 дес.
	15 — 25 дес.
	> 25 дес.

и т. д.

Вмѣсто размѣровъ надѣла на душу обоего пола можно при группировкѣ общинъ брать и надѣлъ на работника или на дворъ (но не на ревизскую душу). При группировкѣ хозяйствъ возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли брать лишь надѣльную землю или присоединять и землю купчую, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Воронежскихъ Сборникахъ. Изложенныя выше соображенія имѣютъ, собственно, силу только по отношенію къ передѣляемой надѣльной землѣ; для тѣхъ мѣстностей, гдѣ непередѣляемая земля играетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ видную роль, проектируемая

*) Подобныя таблицы имѣются напр. для Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи.

комбинаціонная таблица при группировкѣ хозяйствъ по общей площади землевладѣнія будетъ представлять очень мало преимуществъ передъ групповой поуѣздной обычнаго типа. Въ этихъ условіяхъ нашъ упрощенный пріемъ не достигаетъ цѣли: разбивая хозяйства даннаго размѣра на группы по принадлежности ихъ къ богатымъ землей и къ бѣднымъ землей общинамъ, мы уже не раздѣляемъ хозяйствъ многосемейныхъ отъ малосемейныхъ. Но здѣсь не поможетъ и группировка хозяйствъ по надѣлу; въ такихъ мѣстностяхъ изслѣдовать вліяніе обезпеченности своей землей можно лишь путемъ непосредственной группировки хозяйствъ по количеству принадлежащей имъ земли на душу.

Что касается вставленныхъ въ проектируемую таблицу числовыхъ величинъ, то онѣ, конечно, не имѣютъ общаго значенія. Предѣлы для группъ должны быть выбираемы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій самостоятельно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Въ заключеніе я обращу вниманіе на то, что защищаемое мною построеніе, правда, въ грубой формѣ, мы въ сущности уже имѣемъ во многихъ сборникахъ въ видѣ групповыхъ поразрядныхъ таблицъ. Какъ извѣстно, крестьяне государственные въ общемъ значительно щедрѣе надѣлены землей, нежели крестьяне помѣщичьи. Въ силу этого сравненіе групповыхъ таблицъ для крестьянъ этихъ двухъ разрядовъ обнаруживаетъ конечно,—въ смутныхъ чертахъ,—всѣ тѣ особенности, которыхъ мы въ правѣ ждать отъ проектируемыхъ комбинаціонныхъ таблицъ. Въ частности, несомнѣнно этимъ объясняется тотъ любопытный фактъ, что каково бы ни было отношеніе среднихъ размѣровъ семьи у обоихъ разрядовъ, мы при сравненіи группъ хозяйствъ одного и того же абсолютнаго размѣра обычно находимъ среднюю семью у крестьянъ помѣщичьихъ выше, нежели у государственныхъ. Я вообще склоненъ думать, что различія, которыя мы наблюдаемъ между разрядами крестьянъ, въ конечномъ счетѣ сводятся почти всецѣло къ неравной надѣленности землей, но что вліяніе этого фактора затемняется неправильной группировкой основныхъ данныхъ. Для окончательнаго выясне-

БОБРОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Группы общинъ по количеству надѣльной земли на 1 душу обоего пола.	Группы дворовъ по количеству надѣльной, купчей и четв. земли на 1 дворъ.	Душъ обоего пола на дворъ у крестьянъ.		%% дворовъ, арендующихъ землю, у крестьянъ		Десятинъ аренды на 1 аренд. дворъ у крестьянъ.	
		Госуд.	Помѣщ	Госуд.	Помѣщ.	Госуд.	Помѣщ
< 0, 5 (2 общины кр. собств.).	< 5 дес.	—	6,4	—	72	—	4,1
	5—15 »	—	12,9	—	96	—	9,1
	> 50 »	—	10	—	100	—	12
	Всего . .	—	6,9	—	74	—	4,6
0,5—1,0 (2 общ. кр. госуд. и 20 общ кр собств).	< 5 дес.	5,4	5,5	69	69	6,6	2,9
	5—15 »	10,2	7,9	81	79	11,9	5,2
	15-25 »	22,7	13,2	100	87	18,7	8,5
	25—50 »	—	22,0	—	100	—	4,0
	Всего . .	8,4	7,1	76	75	10,0	4,4
1,0—1,5 (22 общ. кр. госуд. и 29 общ. кр. собств.).	< 5 дес.	4,4	4,8	53	55	3,3	3,5
	5—15 »	6,8	7,0	61	76	4,9	4,9
	15—25 »	10,8	11,4	73	87	10,3	9,0
	25—50 »	16,8	17,4	83	100	16,2	25,8
	> 50 »	16,5	17,0	53	100	18,6	875,0
	Всего . .	7,5	6,5	62	70	5,7	5,4
1,5—2,0 (38 общ. кр. гос.).	< 5 дес.	3,7	—	44	—	4,2	—
	5—15 »	6,2	—	54	—	3,9	—
	15—25 »	9,9	—	66	—	5,7	—
	25-50 »	15,3	—	76	—	10,4	—
	> 50 »	22,7	—	83	—	18,9	—
	Всего . . .	7,3	—	57	—	5,0	—
2,0—3,0 (10 общ. кр гос).	< 5 дес.	3,6	—	40	—	3,9	—
	5—15 »	5,6	—	44	—	4,5	—
	15—25 »	8,4	—	51	—	4,7	—
	25—50 »	12,6	—	59	—	7,5	—
	> 50 »	23,6	—	89	—	13,8	—
	Всего . .	6,4	—	46	—	4,9	—
Всего.	< 5 дес.	3,9	5,2	47	61	3,9	3,5
	5—15 »	6,3	7,2	55	76	4,3	5,0
	15—25 »	9,9	11,6	66	87	6,0	8,9
	25—50 »	15,1	17,7	75	100	11,0	24,7
	> 50 »	20,9	13,5	74	100	17,6	443,5
	Всего .	7,3	6,7	57	71	5,3	5,2

нія этого вопроса было бы желательно, чтобы хотя для нѣсколькихъ уѣздовъ предлагаемыя выше комбинаціонныя таблицы были даны для разныхъ разрядовъ крестьянъ отдѣльно. Въ видѣ примѣра я прилагаю такого рода таблицу для Бобровскаго уѣзда Воронежской губерніи.

§ 2. О группировкѣ крестьянскихъ хозяйствъ по посѣву.

Вопросъ о цѣлесообразности группировки крестьянскихъ хозяйствъ по посѣвной площади былъ поднятъ въ нашей статистической литературѣ еще въ 80 годахъ. С. Харизоменовъ и К. Вернеръ первые примѣнили эту группировку въ Таврической губерніи. Нововведеніе встрѣтило тогда же отпоръ со стороны такого авторитетнаго знатока и цѣнителя, какъ В. Воронцовъ. Позднѣе и самъ С Харизоменовъ отказался отъ этого пріема, объясняя свое прежнее отношеніе къ нему экономическими особенностями Таврической губерніи, именно, многочисленностью земледѣльцевъ, лишенныхъ надѣла и ведущихъ хозяйство исключительно на арендуемой землѣ. Но этимъ споръ не закончился. На сторону группировки по посѣву сталъ В. Постниковъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи о южно-русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Наконецъ, въ статистическомъ сборникѣ по Козельскому уѣзду Калужской губерніи мы встрѣчаемъ первую серьезную попытку дать этому пріему теоретическое обоснованіе. Въ общемъ, группировка по посѣву имѣетъ сейчасъ, видимо, шансы, если и не вытѣснить окончательно группировку по надѣлу, то во всякомъ случаѣ занять въ нашихъ земско-статистическихъ изданіяхъ выдающееся мѣсто. Представляется, поэтому, не лишнимъ подвергнуть этотъ пріемъ болѣе внимательному теоретическому анализу.

Составители Козельскаго Сборника выдвигаютъ въ защиту группировки по посѣвной площади два основныхъ аргумента: I. Размѣръ посѣвной площади, какъ результатъ, съ одной стороны, историческихъ условій и извнѣ данныхъ обстоятельствъ, а, съ другой, современныхъ экономическихъ отно-

шеній, является признакомъ болѣе подвижнымъ, нежели размѣры надѣла, которые всецѣло опредѣляются обстоятельствами, внѣшними для современнаго крестьянства. II. Расчлененіе крестьянской массы по размѣрамъ посѣвной площади даетъ группы болѣе однородныя, нежели расчлененіе по размѣрамъ надѣльнаго землевладѣнія. Въ этихъ доводахъ въ общемъ правильно намѣченъ путь, которымъ должно идти изслѣдованіе интересующаго насъ вопроса. Но для того, чтобы въ нихъ разобраться, необходимо предварительно точнѣе выяснить мотивы, которыми статистикъ руководствуется при выборѣ того или иного основанія для группировки наблюденій.

Всѣмъ извѣстно, какую роль игралъ въ исторіи статистики споръ о томъ, есть ли статистика наука съ опредѣленнымъ содержаніемъ или же лишь формальный методъ. Въ настоящее время споръ этотъ можно считать рѣшеннымъ. Статистика есть и то, и другое: съ одной стороны, это система своеобразныхъ пріемовъ изслѣдованія такъ называемыхъ „массовыхъ явленій“; съ другой, это система наукъ, имѣющихъ дѣло съ массовыми явленіями. Среди этихъ статистическихъ наукъ, совершенно такъ же, какъ и среди наукъ нестатистическихъ, намѣчаются двѣ вѣтви *). Одну изъ нихъ образуютъ науки описательныя, имѣющія своей задачей систематическій обзоръ массовыхъ явленій опредѣленнаго рода для данныхъ условій времени и мѣста. Отъ описательныхъ наукъ по своей логической природѣ рѣзко отличаются науки, которыя за отсутствіемъ болѣе подходящаго термина я назвалъ бы созерцательными; цѣль этихъ созерцательныхъ наукъ—открытіе общихъ причинныхъ соотношеній, независимыхъ отъ опредѣленныхъ условій пространства и времени. Обѣ группы наукъ имѣютъ дѣло съ массовыми явленіями: это лежитъ въ существѣ статистики. Но отношеніе ихъ къ изучаемымъ ими массамъ, принципы,

*) Ср. мою статью „Статистика и статистическій методъ, ихъ жизненное значеніе и научныя задачи“ въ сборникѣ „Введеніе въ изученіе соціальныхъ наукъ“, Спб., 1903.

которыми онѣ руководствуются при соединеніи въ группы единичныхъ наблюденій, весьма различны. Науку описательную образуемыя ею массы интересуютъ сами по себѣ: гдѣ, когда и сколько—вотъ единственные вопросы, которыми она задается. Для наукъ созерцательныхъ соединеніе наблюденій въ группы является, напротивъ того, средствомъ къ цѣли; для нихъ это лишь пріемъ изслѣдованія изучаемыхъ ими причинныхъ зависимостей. При выборѣ основанія для группировки наука описательная спрашиваетъ только, возможно ли интересующую ее группу усчитать съ достаточной точностью и представляется ли эта группа настолько важной, чтобы стоило на подсчетъ тратить силы. Наука же созерцательная обращаетъ сверхъ того вниманіе и на большую или меньшую методологическую цѣлесообразность группировки. Въ силу этого описательная наука руководствуется преимущественно соображеніями „по существу“, т. е. исходитъ изъ индивидуальныхъ условій каждаго отдѣльнаго случая; для наукъ же созерцательныхъ могутъ быть установлены и нѣкоторые общіе логическіе принципы, съ которыми онѣ всегда должны считаться. Къ числу такихъ методологическихъ постулатовъ принадлежатъ между прочимъ и выдвигаемыя Козельскими статистиками на первый планъ однородность группъ и подвижность.

Что касается описательной точки зрѣнія, то трудно рѣшить, слѣдуетъ ли, становясь на нее, отдавать предпочтеніе группировкѣ крестьянскихъ дворовъ по надѣлу или группировкѣ по посѣву. Противъ перваго пріема справедливо возражаютъ, что точный учетъ группъ, образованныхъ по размѣрамъ надѣла, представляетъ для насъ, въ сущности, малый интересъ, такъ какъ группы эти не совпадаютъ съ соціальными дѣленіями внутри крестьянства и не даютъ представленія о реальномъ разслоеніи деревни. Но многимъ ли ближе подходятъ къ этому идеалу группы, образуемыя по размѣрамъ посѣвной площади? *) Въ засѣданіяхъ Статисти-

*) Ср. Ф. Щербина, Сводный Сборникъ по 12 уѣздамъ Воронежской губерніи, стр. 272—273 и стр. 275—279.

ческой Комиссіи при III Отдѣленіи Имп. Вольно-Экономическаго Общества, имѣвшихъ мѣсто въ 1900 году, вопросъ о пріемахъ группировки былъ подвергнутъ обстоятельному обсужденію и несмотря на расположеніе большинства присутствовавшихъ къ группировкѣ по посѣву, выразившееся въ благопріятной этому пріему резолюціи, возраженія противъ него остались безъ отвѣта. Было указано на цѣлый рядъ обстоятельствъ, въ силу которыхъ группировка по посѣву оказывается почти столь же мало способной уловить дифференціацію крестьянства, какъ и группировка по надѣлу. Обращалось, напримѣръ, вниманіе на то, что одна и та же площадь посѣва имѣетъ весьма различное значеніе въ зависимости отъ качества почвы (С. А. Харизоменовъ привелъ въ примѣръ Саратовскую губернію, гдѣ въ Саратовскомъ уѣздѣ обычный сборъ съ десятины равняется 40 пудамъ, а въ Сердобскомъ 70 пудамъ), отъ различій въ силѣ удобренія (Г. А. Фальборкъ предлагалъ даже не ограничиваться группировкой по посѣвной площади, а давать ее въ сочетаніи съ различіями въ удобреніи), отъ густоты посѣва, отъ различій въ составѣ посѣвовъ (рожь и пшеница, ленъ). Еще болѣе существеннымъ представляется, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и притомъ въ весьма разнообразныхъ экономическихъ условіяхъ, посѣвы отступаютъ на второй планъ по своему значенію въ экономіи крестьянскаго хозяйства; на первое же мѣсто выдвигаются кормовыя угодья, мѣстами садоводство; въ силу этого, въ частности, хозяйства, не имѣющія посѣва, далеко не вездѣ тожественны съ хозяйствами, порвавшими съ землей—представленіе, которое навязывается группировкой по посѣву. Наконецъ, противъ группировки по посѣвной площади, какъ и противъ группировки по площади надѣла, остается въ силѣ возраженіе, что одно и то же число десятинъ въ рукахъ семьи разныхъ размѣровъ имѣетъ далеко не одно и то же значеніе. Если мы не можемъ признать экономически и соціально равнозначными крестьянскій дворъ, владѣющій 15 десятинами надѣльной земли и состоящій изъ 20 душъ обоего пола, и дворъ, владѣющій тѣми же 15 десятинами, но состоящій изъ 5 душъ, то, вѣдь, не меньшее

различіе существуетъ и между дворами, имѣющими при столь различныхъ размѣрахъ семьи однѣ и тѣ же 15 десятинъ подъ посѣвомъ. При группировкѣ дворовъ по надѣлу это неудобство, какъ показано выше (ср. § 1, группировка крестьянскихъ хозяйствъ по надѣлу), можетъ быть сравнительно легко устранено введеніемъ комбинаціонныхъ таблицъ, дающихъ группы хозяйствъ для разно надѣленныхъ общинъ отдѣльно. При группировкѣ по посѣву такимъ упрощеннымъ способомъ цѣли не достигнешь; здѣсь необходимы комбинаціонныя таблицы хозяйствъ по величинѣ посѣвной площади и по размѣрамъ семьи. Но составленіе подобныхъ таблицъ сопряжено съ настолько значительной добавочной затратой труда, что о всеобщемъ принятіи ихъ трудно и мечтать,— какъ то признала и Статистическая Комиссія И. В. Э. О, оставившая вопросъ о такихъ комбинаціонныхъ таблицахъ открытымъ, несмотря на выяснившуюся въ дебатахъ настоятельную потребность въ подобномъ дополненіи группировки по посѣвной площади. Это видное преимущество группировки по надѣлу покрываетъ многіе изъ ея недостатковъ.

Въ цѣломъ, я полагаю, можно признать, что ни группировка по надѣлу, ни группировка по посѣву той цѣли, къ которой ихъ иногда стремятся пріурочить, достигнуть не могутъ: такими упрощенными пріемами нѣтъ возможности уловить и въ числахъ изобразить классовый строй нашей деревни. Эту тонкую проблему можно разрѣшить лишь при помощи сложныхъ сочетаній весьма разнообразныхъ, въ зависимости отъ различій жизненной обстановки, хозяйственныхъ признаковъ. Но если и не ставить такихъ высокихъ цѣлей, то все же какъ той, такъ и другой группировкѣ нельзя отказать въ достаточномъ богатствѣ содержанія, чтобы стоило продолжать публиковать ихъ. Преимущества, съ точки зрѣнія описательной статистики, врядъ ли заслуживаетъ какая либо изъ двухъ: вѣдь, и западно-европейская статистическая практика до сихъ поръ колеблется между статистикой владѣній и статистикой сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Но обѣ группировки столь существенно дополняютъ другъ друга, что въ суммарной формѣ, хотя бы въ видѣ по-

уѣздныхъ итоговъ, ихъ слѣдовало бы объ и давать, тѣмъ болѣе, что пріемы собиранія матеріаловъ, примѣняемые нашей земской статистикой, въ большинствѣ случаевъ допускаютъ и ту и другую, добавочная же затрата труда на разработку карточекъ безусловно окупается большей отчетливостью конечныхъ выводовъ.

Переходя къ сравненію группировокъ по надѣлу и по посѣву съ точки зрѣнія методологической, остановимся сперва на вопросѣ объ однородности группъ. Что, собственно, разумѣется при этомъ подъ однородностью? Ясно, что терминъ имѣетъ условное, техническое значеніе: въ обычномъ смыслѣ однородны изучаемыя нами группы быть не могутъ, такъ какъ это противорѣчило бы самому существу статистическаго метода, имѣющаго дѣло съ явленіями „нетипическими", какъ принято выражаться Требованіе однородности группъ означаетъ лишь, что единичныя явленія, представляющіяся одинаковыми съ точки зрѣнія изучаемаго нами признака, должны всѣ входить въ одну и ту же группу, а по разнымъ группамъ должны распредѣляться явленія, съ этой точки зрѣнія не одинаковыя. На первый взглядъ, это требованіе представляется тавтологіей: по какимъ бы признакамъ мы ни составляли группы, въ одной группѣ могутъ встрѣтиться лишь явленія, характеризуемыя опредѣленной комбинаціей этихъ признаковъ. Но дѣло въ томъ, что мы далеко не всегда можемъ класть въ основаніе группировки какъ разъ тотъ признакъ, который мы собственно желаемъ изучать: часто приходится прибѣгать къ пріемамъ косвеннымъ; при подобныхъ косвенныхъ группировкахъ и существенно, чтобы группы, образованныя по выбранному изъ практическихъ соображеній признаку, являлись однородными и съ точки зрѣнія дѣйствительно важной для насъ характеристики. Въ этомъ смыслѣ оказываются, напримѣръ, неоднородными группы крестьянскихъ хозяйствъ, которыя мы образуемъ по размѣрамъ надѣльнаго землевладѣнія, несмотря на то, что всѣ хозяйства, которыя входятъ въ одну группу, владѣютъ приблизительно однимъ и тѣмъ же количествомъ земли; мы желаемъ, вѣдь, изучать не вопросъ о

связи абсолютныхъ размѣровъ надѣльнаго землевладѣнія съ разными сторонами экономической жизни, а вопросъ о вліяніи большей или меньшей обезпеченности крестьянства надѣломъ; съ этой же точки зрѣнія хозяйства, владѣющія однимъ и тѣмъ же числомъ десятинъ, далеко не представляются всѣ тожественными, такъ какъ семьи могутъ быть не равны. Эта неоднородность группъ дѣлаетъ группировку по надѣлу, какъ показано выше, безплодной съ методологической точки зрѣнія. Но представляетъ ли группировка по посѣву существенныя преимущества въ этомъ отношеніи? Нетрудно убѣдиться, что нѣтъ. При допущеніи, (къ которому я лично склоняюсь на основаніи довольно многочисленныхъ статистическихъ подсчетовъ), что переходы земли изъ рукъ въ руки въ средѣ нашего крестьянства направлены преимущественно къ возстановленію равновѣсія между рабочими силами семей и размѣрами хозяйства, группировка по посѣву теряетъ всякій методологическій смыслъ: если мы, преувеличивая для ясности указанную тенденцію до крайнихъ предѣловъ, допустимъ полное соотвѣтствіе рабочаго состава семьи и площади ея хозяйства, т. е. примемъ, что большія хозяйства находятся въ рукахъ крупныхъ семей, а малыя въ рукахъ семей мелкихъ, то по разнымъ группамъ окажутся распредѣленными хозяйства, съ нашей точки зрѣнія тожественныя, и сравненіе этихъ группъ не приведетъ ни къ какимъ выводамъ. Если же мы отвергнемъ допущеніе, что аренда и сдача земли сглаживаютъ неравенства надѣленія, то попадемъ изъ огня въ полымя: сходства между хозяйствами, попадающими въ разныя группы, мы этимъ не устранимъ, но внесемъ за то разнородность въ предѣлы каждой группы.

Не много выигрываетъ группировка по посѣвной площади и въ томъ случаѣ, если мы попробуемъ оцѣнивать однородность не мудрствуя лукаво съ обычной точки зрѣнія. Большинство факторовъ, дифференцирующихъ группы равно надѣленныхъ хозяйствъ, сохраняетъ свое вліяніе и при группировкѣ по посѣву (ср. выше стр. 00). Спора нѣтъ, два хозяйства, которыя оба имѣютъ по 15 десятинъ надѣль-

ной земли, но изъ которыхъ одно занимается исключительно земледѣліемъ, а другое носитъ промысловый характеръ, а для обработки земли быть можетъ даже принанимаетъ рабочихъ, представляются весьма различными. Но развѣ разница меньше въ томъ случаѣ, когда два хозяйства этихъ противоположныхъ типовъ имѣетъ поровну не надѣльной земли, а земли подъ посѣвомъ? Собственно, единственное различіе между обѣими группировками вносится въ этомъ направленіи вопросомъ о наймѣ, покупкѣ и сдачѣ земли. Конечно, два хозяйства съ равнымъ количествомъ надѣльной земли, изъ которыхъ одно сдаетъ половину надѣла, а другое арендуетъ на сторонѣ еще столько же земли, сколько у него есть своей, не однородны. Но возьмемъ, съ другой стороны, два хозяйства, имѣющія поровну земли подъ посѣвомъ, и предположимъ, что одно изъ нихъ большую часть этой земли арендуетъ, а другое не только ничего не арендуетъ, но даже сдаетъ въ аренду значительные излишки своей земли. Развѣ между этими двумя хозяйствами нѣтъ разницы? *) Словомъ, съ точки зрѣнія однородности, какъ ее ни понимать, группировка по посѣву не обладаетъ никакими преимуществами предъ группировкой по надѣлу.

Еще менѣе благопріятными для группировки по посѣвной площади оказываются результаты анализа другого аргумента Козельскихъ статистиковъ. Группировка по посѣвной площади заслуживаетъ, по ихъ мнѣнію, предпочтенія потому, что, будучи результатомъ взаимодѣйствія внѣшнихъ и внутреннихъ условій, историческаго прошлаго нашего крестьянства и его настоящаго положенія, она оказывается болѣе подвижной, нежели группировка по надѣлу. Этотъ аргументъ затрогиваетъ цѣлый рядъ основныхъ вопросовъ статистической методологіи, и намъ придется повести его разборъ издалека.

Всякое статистическое изслѣдованіе идетъ однимъ путемъ. По наличности и отсутствію или, если возможно, по степе-

*) Ср.. Ф. Щербина, Сводный сборникъ по 12 уѣздамъ Воронежской губерніи. Стр. 273.

нямъ интенсивности признака, вліяніе котораго должно быть изучено, образуется рядъ группъ; затѣмъ для явленія, связь котораго съ изслѣдуемымъ признакомъ подлежитъ разсмотрѣнію, выбирается подходящая характеристика, которая непремѣнно должна допускать численное выраженіе; для каждой изъ образованныхъ группъ вычисляется значеніе этой характеристики, и, наконецъ, на основаніи полученнаго ряда этихъ значеній формулируется болѣе или менѣе точно законъ связи. Пусть, напримѣръ, мы желаемъ изучить вліяніе возраста на смертность. Для этого мы разбиваемъ нашъ матеріалъ на подходящія возрастныя группы, выбираемъ наиболѣе цѣлесообразную характеристику смертности — что это будутъ за группы, и какую слѣдуетъ брать характеристику, рѣшаетъ спеціальная методологія статистики смертности, — вычисляемъ эту характеристику для всѣхъ возрастныхъ группъ и устанавливаемъ связь ея движенія съ измѣненіями возраста. Примѣръ этотъ совершенно типиченъ; такъ поступаетъ статистикъ во всѣхъ случаяхъ, и одной изъ важнѣйшихъ задачъ общей методологіи статистики является именно установленіе критеріевъ, которыми мы должны руководствоваться какъ при образованіи группъ, такъ и при выборѣ характеристикъ. Несмотря на полную неразработанность этого отдѣла статистической теоріи, можно категорически утверждать, что критеріи эти далеко не одни и тѣ же. Составители Козельскаго Сборника упускаютъ, къ сожалѣнію, это изъ виду. Другая ошибка ихъ заключается въ томъ что они сливаютъ два существенно различныхъ вопроса: I. Поскольку соображеніемъ о большей или меньшей подвижности признака, играющимъ несомнѣнно большую роль при выборѣ характеристики, слѣдуетъ руководствоваться и при выборѣ основанія для группировки. II. Слѣдуетъ ли при выборѣ основанія для группировки останавливаться преимущественно на факторахъ, дѣйствіе которыхъ мы желаемъ изучить, или на явленіяхъ, причины которыхъ насъ интересуютъ, т. е. другими словами, группировать ли по причинамъ или по слѣдствіямъ.

Въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ выскажется несомнѣнно, въ

пользу изученія слѣдствій данныхъ причинъ, уже изъ общихъ методологическихъ соображеній, даже тотъ, кто не идетъ такъ далеко, какъ Джевонсъ, находящій коренное различіе въ логической природѣ обѣихъ задачъ. Въ области же спеціально статистическаго изслѣдованія группировка по слѣдствіямъ представляетъ то крайне существенное неудобство, что при ней реальная связь явленій нерѣдко маскируется чисто формальными, арифметическими зависимостями, и изслѣдователю остается порой только сложить руки. Предположимъ, что мы, исходя изъ группировки по посѣву, желаемъ изучить вопросъ о распространенности внѣ-надѣльныхъ арендъ. *) Мы выбираемъ какъ характеристику явленія процентъ арендующихъ дворовъ и высчитываемъ рядъ этихъ процентовъ для всѣхъ нашихъ группъ. Пусть рядъ получается возрастающій съ ростомъ посѣва. Какіе выводы мы вправѣ сдѣлать изъ этого наблюденія? Ясно, что никакихъ, такъ какъ нашъ пріемъ группировки ведетъ самъ по себѣ къ тому, что дворы, арендующіе землю, переносятся изъ низшихъ группъ въ высшія: дворъ, имѣющій меньше 5 дес. своей земли, но арендующій 5 дес, попадаетъ уже въ группу 5—10 дес., а при арендѣ въ 10 дес. онъ переходитъ и въ слѣдующую высшую группу; черезъ это процентъ дворовъ, арендующихъ землю, въ низшихъ группахъ автоматически понижается, а въ высшихъ группахъ онъ неминуемо долженъ повышаться. И весь нашъ съ немалыми трудами вычисленный рядъ не даетъ намъ въ результатѣ ничего. Еще яснѣе безплодность подобнаго пріема видна на изслѣдованіи среднихъ размѣровъ арендуемаго участка, приходящихся на одинъ арендующій дворъ: всѣ дворы, арендующіе много земли, переходятъ въ высшія группы и при томъ тѣмъ выше, чѣмъ больше они арендуютъ; въ группѣ дворовъ, засѣвающихъ менѣе 5 дес., не можетъ быть ни одного двора, арендующаго болѣе 5 дес., а всѣ дворы, арендующіе

*) Пріемъ, которымъ особенно охотно пользуется наша маркситская литература (напр. В. Ильинъ, И Румянцевъ), но котораго не избѣгаетъ и Н. Карышевъ.

болѣе 10 десятинъ, находятся въ группахъ съ посѣвомъ болѣе 10 десятинъ; ясно, что благодаря этому средніе размѣры арендуемаго участка должны возрастать отъ низшихъ группъ къ высшимъ, и если мы дѣйствительно получаемъ такой возрастающій рядъ, то всѣ наши вычисленія оказываются совершенно безплодными. Между тѣмъ, при группировкѣ по причинѣ, т. е. въ нашемъ случаѣ по надѣлу, такихъ неудачъ встрѣтиться не можетъ.

Намъ остается лишь разсмотрѣть вопросъ о роли подвижности признака, служащаго основаніемъ для группировки. Прежде всего ясно, что при этомъ рѣчь идетъ не объ измѣнчивости во времени или пространствѣ, а о способности реагировать на измѣненія другихъ условій. Подвижность важна для насъ лишь въ томъ смыслѣ, что всякому измѣненію выбраннаго нами для группировки признака должны соотвѣтствовать замѣтныя измѣненія въ свойствахъ группъ. Не стоитъ, напримѣръ, группировать дворы по именамъ домохозяевъ, потому что врядъ ли группа хозяйствъ Петровъ въ чемъ существенномъ отличается отъ группы дворовъ Ивановъ, а разъ группы отличаются другъ отъ друга лишь тѣмъ признакомъ, по которому онѣ непосредственно образованы, то сравненіе ихъ не можетъ дать никакихъ результатовъ. Подвижностью въ указанномъ смыслѣ равно должны обладать и признаки, полагаемые въ основаніе группировки, и признаки, выбираемые для характеристики изучаемаго явленія. Подвижность или чувствительность характеристики должна быть при этомъ всегда относима къ опредѣленной группировкѣ и измѣряется величиной измѣненія числового значенія характеристики при переходѣ отъ одной изъ послѣдовательныхъ группъ къ другой. Для подвижности признака, служащаго основаніемъ группировки, такого точнаго мѣрила нѣтъ. Если онъ носитъ характеръ слѣдствія, то степень его годности будетъ характеризоваться его способностью реагировать на измѣненія большаго или меньшаго числа причинъ; если же мы беремъ признакъ, являющійся причиной, то для него будетъ критеріемъ наличность большаго или меньшаго числа явле-

ній, способныхъ отзываться на его измѣненія. Если мы теперь сравнимъ съ этой точки зрѣнія группировку по надѣлу съ группировкой по посѣву, то врядъ ли можно будетъ признать посѣвную площадь реагентомъ болѣе чуткимъ. За надѣлъ говоритъ уже то, что вся наша литература до послѣдняго времени занималась, главнымъ образомъ, изученіемъ вліянія размѣровъ надѣла, какъ это признаютъ и составители Козельскаго Сборника, выдвигающіе даже разработанность вопроса о значеніи размѣровъ надѣла какъ аргументъ въ пользу группировки по посѣву. Представленіе же о большей подвижности посѣвной площади покоится въ конечномъ счетѣ исключительно на не вполнѣ ясномъ пониманіи того, что въ данномъ вопросѣ надо разумѣть подъ подвижностью.

Сводя результаты анализа доводовъ въ пользу и противъ группировки крестьянскихъ хозяйствъ по посѣву, я прихожу къ слѣдующей сравнительной оцѣнкѣ достоинствъ группировокъ по посѣву и по надѣлу: группировка по посѣву, не обладая крупными преимуществами передъ группировкой по надѣлу съ точки зрѣнія интересовъ описательной статистики, представляется весьма несовершенной, какъ пріемъ статистическаго изслѣдованія причинныхъ соотношеній, существующихъ между различными сторонами экономической жизни деревни; группировка хозяйствъ по надѣлу, въ соединеніи съ группировкой общинъ по размѣрамъ надѣла въ состояніи дать въ этой области болѣе цѣнные и болѣе точные результаты. Въ силу этого, я считалъ бы весьма желательнымъ, чтобы группировка крестьянскихъ дворовъ по надѣлу удержала въ нашихъ земско-статистическихъ изданіяхъ то мѣсто, которое она заняла въ 80-хъ годахъ; группировкѣ же по посѣву должна быть отводима сравнительно скромная роль дополненія, безспорно, крайне существеннаго, но отнюдь не могущаго замѣнить собой группировки по надѣлу.

